

Рина Фиори

Дай мне
ШАНС

Рина Фиори
Дай мне шанс
Серия «Вкус любви», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69747334

SelfPub; 2023

Аннотация

Жила себе Катя Миронова, никого не трогала. В колледже училась старательно, подруг особо не заводила. Угораздило на работу в ресторан устроиться, и понеслось... Шеф-повар вредный попался, всё ему не так: тут не стой, так не режь, и руки у тебя кривые. Что делать с таким? Правильно, игнорировать! А если его это раздражает? Отлично, пускай помучается! Главное, к себе этого красавца близко не подпускать...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	35
Глава 6	43
Глава 7	50
Глава 8	57
Глава 9	64
Глава 10	71
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Рина Фиори
Дай мне шанс

Глава 1

Кто бы мог подумать, что естественное желание работать и обеспечивать себя обернётся такими проблемами.

Сегодня мой первый рабочий день в ресторане русской кухни под названием «Samovar». Это одно из самых престижных заведений в нашем городе, и устроиться туда на работу не так-то просто.

Но когда у тебя есть хорошие и добрые знакомые, всё становится чуточку проще.

Управляющая ресторана, будучи по совместительству одноклассницей моей мамы, приглашает весь коллектив, чтобы представить нового сотрудника.

То есть, меня.

– Катюша Миронова, наш новый стажёр, – женщина поправляет рукой короткие белокурые локоны и продолжает с улыбкой, – после окончания испытательного срока будет работать на должности повара заготовщика.

Коллектив на обращение Ольги Константиновны реагирует неоднозначно. Поварской состав ведёт себя весьма добродушно. За исключением су-шефа, молодой девушки с выглядывающими из-под колпака прядями розового цвета.

Официанты, к моему удивлению, наоборот, кривятся и скептически разглядывают меня с ног до головы. Лишь одна молоденькая девушка, которая стоит немного в стороне от

остальных, широко улыбается.

Но больше всех поражает шеф-повар – Астров Даниил Витальевич, с тёмно-русыми волосами и ледяным колючим взглядом.

– Она не будет здесь работать, – мужчина кривит пухлые губы и категорично качает головой.

По спине пробегается холодок, и я окидываю взглядом незнакомых людей.

Да, не такого начала я ожидала.

– Даниэль, – мягким тоном произносит управляющая, – что не так?

С детства помню Зайцеву тётю Олю, а именно так я называла её, когда была ребёнком. Она всегда была очень доброй женщиной, но это ничуть не мешало ей проявлять строгость.

– Собственно всё не так! – повышает голос мужчина. – С каких это пор кулинарных недоучек принимают в качестве поваров?

Он кидает на меня очередной взгляд, и я чувствую, что начинаю краснеть до кончиков волос.

– Её место, – он жестом указывает на меня, – на должности стюарта. * Да и тут я сильно сомневаюсь, что она хотя бы картошку почистить сможет.

Перехватываю взгляд мужчины, падающий на мои руки, и прячу их за спину.

Да, я с детства занималась игрой на фортепиано, оттого мои пальцы такие длинные и тонкие. Но это вовсе не значит,

что я неумёха.

– Вы ошибаетесь, – набираюсь смелости, чтобы заступиться за себя, – я многое умею и...

...докажу это.

Вот только договорить не получается. Мужчина разворачивается и выходит из помещения, громко хлопнув дверью.

Я вообще вслух говорила?

Адресат меня явно не слушал.

– Так, – подаёт голос управляющая, до этого тоже, видимо, пребывающая в шоке, – чего встали? Быстро за работу.

Коллектив расходится по своим местам, словно меня здесь больше нет. Кто-то тихо посмеивается, обсуждая «тёплый» приём нового сотрудника.

– Не переживай, Катюша, – женщина нежно касается моего локтя, – всё наладится. Я же говорила, что коллектив тут непростой.

Киваю молча и пытаюсь выдавить улыбку.

Подозреваю, получается не очень.

– А пойдём, я покажу тебе ресторан и расскажу об обязанностях. Конечно, обычно этим занимается Даниэль, но... Ты не переживай, я сама всё тебе расскажу. Кстати, как там малышня?

Женщина очень вовремя переводит тему, ведь рассказывать про младших сестёр-близняшек и пятилетнего брата куда приятнее, чем обсуждать злого шефа.

После экскурсии по основному залу ресторана мы возвра-

щаемся на кухню.

К слову, она здесь довольно приличных размеров. Моё рабочее место в самом дальнем углу, чему я очень рада.

Не люблю быть у людей на виду, да и излишнее общение не жалую. А после сегодняшней ситуации вообще пропадает какое-либо желание знакомиться с новыми людьми.

Но больше всего меня радует тот факт, что я почти не буду пересекаться с шеф-поваром. Ведь в мои обязанности входит только подготовка сырья, а шеф вообще организационными вопросами занимается, меню составляет. Готовят в основном су-шеф и старший повар.

Правда, есть одна обязанность, которую вместо шефа выполняет управляющая – это подбор персонала кухни. Видите ли, творческой натуре не пристало заниматься кадрами.

Я ему явно с первого взгляда не понравилась, вот он и злится, что ничем повлиять на ситуацию не может. Поэтому хорошо, что наши обязанности диаметрально противоположны.

Наивная. Моим надеждам не суждено сбыться. Стоит мне надеть форму и переступить порог кухни, Даниил Витальевич едва ли не сбивает меня с ног.

Куда мужчина спешит, не знаю, но извинениями он себя не утруждает.

Окидывает с головы до ног презрительным взглядом и отворачивается демонстративно.

Можно подумать я горю желанием общаться.

К десяти часам, когда моё рабочее время уже подходит к концу, непосредственный начальник опять даёт о себе знать.

– Эй, девушка, – он даже не пытается вспомнить моё имя, – мне кажется, или ты решила себя освободить от работы?

Я как раз снимаю перчатки и собираюсь пройти в подсобку, чтобы переодеться.

– Мой рабочий день уже закончился, – произношу робко. Терпеть не могу заискивать перед людьми подобного рода. Но, во-первых, он – начальник, а во-вторых, этот мужчина меня пугает. Причём, не только внешне, хотя такую гору мышц немудрено испугаться.

Внутренности сковывает страх, когда шеф смотрит в упор. Может он брал специальные уроки по искусству леденящего взгляда?

– То есть ты мне предлагаешь здесь всё убирать? Так я понимаю? – хмурит густые брови.

– Нет, но моё рабочее время... – пытаюсь ещё раз объяснить. Одёргиваю себя.

Чего ради я буду оправдываться перед этим гордецом?

Демонстративно натягиваю перчатки, не спеша разворачиваюсь и принимаюсь за уборку.

Правда процессу наведения порядка мешают непрошеные слёзы, которые скатываются по щекам и падают на пол.

Что же со мной сегодня творится, это же не я? Не в моём духе раскисать и давать себе расслабляться.

Видимо эмоции, полученные в течение дня, находят для себя выход.

В итоге работу заканчиваю только к закрытию ресторана, когда уже ни шефа, ни остальных поваров нет на месте.

Даже женщину, которая обычно здесь убирает, отпустили пораньше.

Да, оказывается, есть уборщица в этом заведении, которая не только зал моет, но и кухню.

Но Даниил Витальевич с чего-то решил эту обязанность сегодня на меня перекинуть.

Однако не это меня расстраивает больше всего, а то, что последний автобус прошёл полчаса назад, и мне теперь пешком до общаги пилить.

Не то чтобы я такая трусиха, просто здравый смысл подсказывает, что не стоит девушке в одиночку знакомиться с ночным городом.

Пока я мысленно сокрушаюсь из-за своих бед, меня отвлекает голос девушки, которая работает в ресторане официанткой.

Она замечает меня, когда я уже переодевшись, выхожу из подсобки.

– Ой, ты, кажется, Катя? – спрашивает она звонким голосом.

Девушка тоже, по всей видимости, уже собирается домой. Мне ещё днём бросилась в глаза её необычная внешность: высокий рост, довольно худощавое телосложение и очень ин-

тересные глаза. Не просто серые, а холодного стального цвета. Это она одна единственная улыбалась, когда меня Ольга Константиновна представляла коллективу.

– Да, а тебя как зовут? – спрашиваю вежливо.

– Милана, – звенит в ответ. Надо же, какой чистый голос, – а ты на чём домой добираться?

Пожимаю плечами и отвожу взгляд. Неловко признаваться, что пешком, но и обманывать я не привыкла.

– Мой автобус уже ушёл, поэтому...

– Да ладно? А как же теперь? Так нельзя, подожди, – тараторит девушка.

Она активно роется в сумочке, извлекает из неё мятую купюру и протягивает её мне.

Я резко отшатываюсь, не желая принимать чужую помощь.

– Вот, поезжай на такси. А завтра обязательно с Ольгой Константиновной поговори по поводу графика, – говорит наставительно.

И деньги в мою руку старательно засовывает при этом.

– Нет, я не возьму... – протестую, пытаюсь вернуть купюру обратно.

– Это лишние чаевые! – щебечет Милана прежде, чем испариться за дверь.

А я стою посреди кухни, пытаюсь понять, что это сейчас вообще было.

Надолго меня, однако, не хватает, и благоразумие берёт

верх.

Я достаю свой дешёвенький смартфон и принимаюсь искать номер телефона надёжной фирмы такси.

Глава 2

Вот и начались рабочие будни.

Утром – колледж, вечером – работа. В принципе всё как у людей: живу полной жизнью.

Полной проблем из-за отсутствия дополнительных часов в сутках, потому что задания преподавателей никто не отменял.

В своё время я поступила в колледж на специальность повар-кондитер, хотя в планах был институт пищевого производства. Грезила получить высшее образование на факультете технологии кондитерских изделий.

Однако об институте мне даже заикаться было не позволено.

– У меня помимо тебя ещё трое детей на шее! – кричала мама, в попытке образумить нерадивую дочь.

Вдобавок ко всему прочему ультиматум, поставленный родителями, был слишком категоричным. Если я буду крутить носом и выбирать сама место учёбы, то от них не получу ни копейки. Раз я такая самостоятельная, то и думать, во что одеться и что поесть должна сама. Только меня этот шантаж не тронул нисколько. А вот бесконечная нервоотрепка вымотала изрядно.

Весь девятый класс дома были крики и скандалы, поэтому после выпускного я была рада уехать хоть куда.

Колледж? Да и ладно.

Лишь бы больше никто не ругался и не предъявлял претензии.

Однако к концу второго курса я поняла, что без работы мне просто не выжить. Родители давно перестали помогать финансово, а последние пару месяцев я и свою скудную стипендию отправляю в родной дом.

То брату сапоги понадобились, то сёстрам в музыкальной школе сбор объявили. Папиной зарплаты не хватает, а мама занимается домом и детьми, выходит, я её последняя надежда.

Поэтому вместо отдыха или, например, зубрёжки, меня ждёт работа.

Нет, не так. Остановка, автобус, и только потом работа.

Сегодня третий день моего героического противостояния. Я стараюсь чётко следовать инструкции, которую Астров составляет и проверяет лично. Самое главное, по словам Ольги Константиновны, выдержать испытательный срок.

После того как меня утверждают в должности Астров уже ничего не сделает, если только я сама не захочу уволиться. Ну а пока от его слова полностью зависит, задержусь я на этом месте или пойду искать новую работу.

Главное, персонал меня довольно тепло принял: я уже нашла общий язык со старшим поваром, официанткой по имени Милана и ещё некоторыми сотрудниками.

Но сам шеф – просто непробиваемая бетонная стена.

Допустишь оплошность – раздавит.

Сегодня Даниил Витальевич счёл жизненно важным занятием лепку вареников. И ничего, что это блюдо заказывают редко. Главное, чтобы Миронова сделала заготовки, а куда их потом девать неважно.

С другой стороны, мне это задание очень даже по вкусу, потому что я люблю лепить вареники. И умею это делать отменно.

Сколько себя помню, у нас в семье было строго заведено: один раз в месяц мы собирались вечером и готовили домашние полуфабрикаты. Даже папа принимал участие, а я уж и подавно с годами стала чемпионкой в этом занятии.

Поэтому я искренне удивлена реакции шефа на моё творчество.

– Что это, позволь поинтересоваться? – он двумя пальцами хватает кусочек теста, поднимает его вверх, крутит в воздухе и только потом небрежно возвращает на место.

Понюхал бы его что ли для полноты картины.

– В-вареники с творогом, – заикаюсь.

Как до пенсии дотянуть с такой стрессоустойчивостью?

– Поверь, если бы это были вареники, я бы не спрашивал, – словно каменная глыба, начальник нависает надо мной.

Вечно хмурый и вечно злой. И как у остальных язык поворачивается называть его певучим именем «Даниэль»?

Ах, да, это обязательное условие, которое он предъявляет

каждому работнику.

– Кристина, – Астров громко окликает су-шефа, – напомни, какой экзамен ты сдавала на стажировке?

Девушка отвлекается от плиты, разворачивает, откладывает половник в сторону.

– Я в одиночку готовила заказ для мэра, – важно отвечает, переводит взгляд на меня.

Прищуривается, будто перед ней не человек, а насекомое назойливое.

– Георгий, а ты? – обращается к старшему повару Жорику. Его внешность вызывает у меня улыбку: такой классический французский повар из фильмов про высокую кухню. Чёрные кудряшки, заострённые черты лица и тонкие руки. Только это всего лишь образ, так-то парень русский.

– Без помощников отдавал заказы всю смену, – в отличие от Кристины, парень отвечает без особого энтузиазма.

Астров опять переключает своё драгоценное внимание на меня.

Мне вот интересно, звание трехкратного чемпиона края в кулинарии и сервисе придаёт его взгляду надменность?

Или у него заносчивость появилась, когда мужчина вторую кулинарную книгу дописывал?

Нормального объяснения такому поведению взрослого двадцатипятилетнего человека у меня нет.

– Считаю, тебя тоже проэкзаменовать следует, – припечатывает Даниил Витальевич. – К понедельнику ты должна ис-

печь пять тортов.

Мне кажется, или он это задание на ходу выдумал?

Ляпнул первое, что пришло в голову.

Если так, то у мужчины бурная фантазия с полным отсутствием логических связей. Зачем заготовщику печь торты? Я же даже к плите не подхожу. Мой предел – нож и картошка.

– Все слышали задание для экзамена? – обращается к команде. – Не справишься, – а это уже мне, – вылетишь с этой кухни как пробка из бутылки! Ясно?

– Понятно! – бурчу в ответ.

Желание спорить отступает в принципе.

Домой возвращаюсь в полном недоумении.

Нет, торт я испечь могу, недаром ведь на кондитера учусь. Но как сделать так, чтобы шеф ни к чему не прикопался?

Кто же знал, что помощь придёт, откуда я совсем не ожидала?

У меня есть одноклассница Яна Лопухова. Забавная девушка, вечно с ней чудеса какие-то происходят.

Так вот, она обожает будущую профессию и мечтает стать великим кондитером. А ещё, как оказалось, у неё очень добрая душа. Она сама вызвалась помочь мне с заданием, когда заметила мои опухшие от слёз глаза и узнала причину.

Благодаря её таланту мы плодотворно поработали на выходных и соорудили настоящие шедевры. В одиночку я ни за что не справилась бы. А теперь даже не боюсь Астрова. Почти.

В понедельник единственной проблемой становится доставка моих тортиков в ресторан. Приходится в очередной раз пользоваться услугами такси. Толком ничего не заработала, а все трачу. За прошлую поездку деньги Милане вернула, хотя она наотрез отказывалась. И опять растраты.

Водитель такси любезно помогает мне выгрузить продукцию у ресторана.

– Катюша, девочка моя дорогая, – с порога налетает Ольга Константиновна, пока я располагаю десерты на кухне, – с днём рождения, красавица.

Она обнимает меня, с восхищением рассматривает одежду и причёску.

– Ах, какая ты сегодня нарядная! – она лёгким движением руки касается рукава моего платья цвета морской волны, пальцами пробегается по каштановым локонам.

Смущённо улыбаюсь и, поблагодарив, убегаю в подсобку, чтобы переодеться в форму.

Дорогу преграждает Жорик.

– У тебя сегодня днюха и ты молчишь? – заявляет весело, но с претензией.

– Ну как же, посмотри, какое Катюша угощение подготовила, – вместо меня отвечает управляющая.

Она уже расставляет тарелки.

Персонал оперативно собирается со всех уголков ресторана. Я только успеваю благодарить, когда коллеги начинают поздравлять и пробовать плоды нашего с Яной труда.

В планах не было рассказывать всем, что у меня сегодня день рождения.

– Катюха, ты невероятная!

– У тебя золотые руки!

– Да ты сам Оливейра * в юбке!

Со всех сторон летит похвала и поздравления, и только спустя некоторое время я замечаю Астрова. Он стоит в стороне и сосредоточенно сервирует какое-то блюдо.

Недолго думая, вооружаюсь тарелкой и приборами, выбираю несколько разных видов выпечки и уверенной походкой иду к шефу.

– Угощайтесь, Даниил Витальевич! – ставлю перед мужчиной тортики.

Астров, не говоря ни слова, сначала окидывает меня пристальным взглядом, и только потом принимается дегустировать блюдо.

Он не спеша прожёвывает каждый кусочек, словно пытается что-то там в какой-то из крошек выискать. Я смотрю в упор, мужчина отвечает тем же. Кажется, что перестрелка взглядами и затянувшееся молчание никогда не прекратятся.

– С днём рождения, Катя, – произносит сухо, не разрывая зрительного контакта.

Да ладно, неужели имя моё запомнил?

Глава 3

Даниил

Терпеть не могу выскочек, которые ничего собой не представляют, но при этом думают, что они центр вселенной.

Именно такой я вижу нашу новую стажёрку Миронову. Мало того, что устроилась по знакомству, так ещё и всеобщее внимание на своей персоне сосредоточила. Устроила, не пойми что в разгар рабочего дня, а коллектив весь перед ней растаял. Но я в отличие от остальных вижу таких насквозь: строит из себя ангела, а внутри настоящий монстр.

– Даниил Витальевич, может добавки? – эта недоучка изображает гостеприимную хозяйку.

– Ольга Константиновна, у вашей протезе, кажется, проблемы со слухом, – игнорируя девчонку, обращаюсь к управляющей.

Наклоняюсь и произношу по слогам для особо непонятливых:

– Да-ни-эль. Всё зовут меня Даниэль.

Раздражение берёт верх, и я покидаю пределы кухни.

С какой радости я должен возиться с этой Мироновой? Пускай другие объясняют ей правила, я же, пожалуй, ограничу общение с низшими чинами.

– А вот и наша звезда! – раздаётся возле уха.

Ну нет, этого ещё не хватало. Владелец ресторана соб-

ственной персоной.

– Здравствуйте, Валентин Фёдорович! – здороваюсь сдержанно.

Настроение на нуле, но нашего самодура это вряд ли волнует.

– Даниэль – наш повар-чемпион! – важно произносит мужчина, обращаясь явно не ко мне. – Прошу любить!

Гости ресторана дружно хлопают в ладоши, щёлкают камеры телефонов.

Отворачиваюсь, недовольно поморщившись.

– Валентин, что за цирк? – обращаюсь к главному начальнику, чтобы никто не слышал.

– Где? – он искренне удивляется. – А, так ты же главная фишка моего ресторана.

Мужчина растягивает губы в довольной улыбке, хлопает меня по плечу и удаляется в свой кабинет.

– Чтоб ты вечно в «Макдаке» обедал, – кидаю ему вслед, разворачиваюсь и иду в том же направлении.

Лишь оказавшись в кабинете и закрыв за собой дверь, могу расслабиться и позволить себе привычное поведение.

– Валик, ты шут! – бросаю, неспешно оседая в кресле.

– Тебе что, жалко что ли? – возмущается мужчина. – Тоже мне, друг называется.

Наша перепалка может продолжаться бесконечно, но Валентин вдруг меняет тему.

– Ладно, лучше расскажи, кого там Ольга без твоего ве-

дома приняла?

Недовольно морщусь, вспоминая Миронову, которая пыталась расположить к себе чрезмерно открытой улыбкой. Но от объяснений меня это не избавляет, поэтому приходится в двух словах описать генеральному суть дела.

– А проблема в чём? – интересуется Валентин, беззаботно перекаtywаясь на стуле с колёсиками.

– Ты знаешь, что я ненавижу работать с уличными проходимцами, попавшими на кухню по благу. А эта девчонка...

– Она хоть симпатичная? – сбивает меня с толку.

– Разве об этом речь? – не собираюсь уклоняться от темы.

– Ну, если симпатичная, пускай работает, – бросает легкомысленно, поправляя на голове короткий блондинистый ёжик.

Этот парень неисправим: он ни о чём, кроме юбок думать не может. И как ему Бехтерев старший доверил практически полностью управлять делами ресторана? Впрочем, это не моя забота. Я занимаюсь своим любимым делом, а прочие проблемы меня не касаются.

– Кстати, – произносит Валя, когда я уже собираюсь выходить из его кабинета, – если останется время, загляну к вам через пол часика. Лично хочу посмотреть на новенькую.

– Она мелкая ещё, – отрезаю, понимая, куда он клонит.

– Ну восемнадцать же есть в любом случае?

– Разве что. Но ты уже старый дед, мог бы и остепениться.

– В тридцать лет? Даже не мечтай! – демонстративно пе-

реключается на бумаги, разбросанные по поверхности стола.

Молча выхожу из кабинета, иду обратно в кухню, надеясь, что именины там уже закончились.

Радуюсь, видя идеально слаженный процесс работы тщательно подобранного мною коллектива. А вишенкой на торте становится Катя, нарезающая в своём углу лук и вытирающая слёзы тыльной стороной ладони.

Так-то лучше, каждый занят достойным его самого делом.

Правда кое в чём мне всё же придётся уступить: не получится больше девчонку на работе задерживать, чтобы она полностью вкусила все прелести кулинарного дела. Так что не будет из неё уборщицы, а жаль. Девушка так хорошо смотрелась со шваброй.

Управляющая с утра пораньше попыталась воззвать к моей совести и настоятельно просила пожалеть бедненькую Катю, которая торопится вечером на автобус. С чего меня должны волновать чужие проблемы? Может ещё её личным водителем заделаться?

Хотя вот чего, а этого точно не будет. Никогда нога этой девушки не ступит на полки моего новенького спорткара цвета слоновой кости. Я вообще девушек не подвожу на машине.

Зато подружка брата до сих пор считает, что это его тачка.

А я не привык тратить своё время на всякий мусор, ведь гораздо продуктивнее можно провести его в спортзале.

За полчаса до закрытия ресторана, когда почти все расхо-

дятся по домам и остаются только некоторые официантки, обнаруживаю, что су-шеф Кристина ещё на месте.

Она переделалась из формы в какое-то странное платье, больше напоминающее рыболовную сеть, и уселась пить кофе.

– Даниэль, – тянет кокетливо девушка, – ты не составишь мне компанию?

– Нет, – отзываюсь холодно, – не пью кофе в такое время. Белова встаёт со стула и плавной походкой направляется в мою сторону.

– А разве я говорила про кофе? – она тянет руку и касается пальцами моего предплечья. – Мне так скучно.

Кристина опускает уголки губ и устремляет на меня пристальный взгляд из-под длинных ресниц.

– Кристина, если скучно, сходи в цирк. А я сегодня клоуном уже работал, – отрезаю, вспоминая выходку Валентина.

Накидываю куртку, достаю из кармана ключи и выхожу за дверь.

Меня моментально окутывает ночная прохлада, можно даже сказать холод. Хотя не удивительно, ведь только середина марта. До настоящего тепла ещё далеко.

Впрочем, в нашей местности даже в это время года можно ожидать чего угодно: и весенних заморозков, и тридцатиградусной жары.

Зато на свежем воздухе мозги работают гораздо продуктивнее. По пути домой вспоминаю прошедший рабочий

день: как сообщил Мироновой, что она успешно сдала экзамен и может продолжать стажироваться.

У девушки так искренне светились глаза, что я на мгновение поверил в её ангельскую сущность. Вовремя одёрнул себя, напомнив, что нормальные люди сами всего в жизни добиваются, а не ждут, когда крестная фея за них похлопочет.

Впрочем, меня это уже не касается, раз я дал добро на её стажировку. Главное, чтобы работу свою выполняла ответственно, а всё остальное мне неинтересно.

– Даниил Витальевич, – так и стоит в ушах елейный голосок Кати, – спасибо за доверие.

Строит из себя невинную овечку, но я всё никак не пойму для какой цели она это делает.

– Даниэль, – поправил сухо, на что девчонка лишь улыбнулась и отправилась заниматься своими обязанностями.

Ещё Кристина со своими намёками мне всё настроение испортила. Нет, я не маленький и давно в курсе, как ко мне относится эта великовозрастная девица двадцати шести лет отроду. Но постоянно ощущать себя куском сочного аппетитного стейка то ещё удовольствие.

Однако как су-шеф Белова меня устраивает, поэтому и терплю её закидоны. Тысячу раз могу повторить, что для меня главное, чтобы каждый качественно делал свою работу.

Правда, новенькая всё равно раздражает.

Даже подъезжая к дому, я продолжаю думать о работе. То и дело мыслями к девчонке возвращаюсь. Отдохнуть надо

как следует, и отпустить эту ситуацию. Иначе так крыша скоро уедет в дальние дали, а без мозгов работать трудно.

Хотя у некоторых получается.

Взять того же владельца ресторана Валентина. Он умеет только веселиться, а о работе вспоминает, когда от отца нагоняй получает.

Отгоняя ненужные мысли, прохожу в столовую и обнаруживаю младшего брата, усиленно поедающего яичницу. Судя по аромату, с беконом жареную.

– Где ты взял эту гадость? – спрашиваю, стараясь не вдыхать запах гари.

– И тебе доброй ночи, братик, – лыбится Арсений, – сам приготовил.

Он гордо поднимает вверх вилку, из-за чего приличный кусок его ужина падает на пол.

– Ну вот, из-за тебя остался без еды, – парень разочарованно оттопыривает нижнюю губу, становясь похожим на маленького ребёнка.

– Ничего, есть ночью, да ещё и такое точно не стоит! – я и вправду забочусь о его здоровье, жаль малой не ценит.

– У меня стресс, меня Камилла бросила, – заявляет, дожёвывая кусок помидора.

– Это ли повод для стресса, когда ты сам её послать собирался? – ухмыляюсь, падая в кресло.

– Ну знаешь, есть большая разница бросить самому и быть брошенным! – возмущается, поднимаясь из-за стола и загру-

жая тарелку в посудомойку. – Тебе ли не знать?

Брат, что-то насвистывая, выходит из столовой. По нему непонятно, на самом деле он расстроен, или наоборот празднует расставание с назойливой девицей.

А я с головой погружаюсь в воспоминания, которые разбередил вопрос Арсения. И даже не замечаю, как засыпаю прямо в кресле.

Глава 4

Сегодня мой последний день стажировки в «Samovare». И если не возникнет никаких проблем, то с завтрашнего дня я буду официально зачислена в штат ресторана.

Проблем же не возникнет?

Ещё утром я так и думала, когда собиралась на пары в колледж.

Но один телефонный звонок рушит все мои планы.

– Катя, – раздаётся в трубке низкий мужской голос, и внутренности мгновенно сковывает от страха.

За прошедшие две недели я запомнила этот тембр и узнаю его из тысячи.

– Да, Даниил Витальевич, – отвечаю, сдерживая дрожь в голосе.

– Через пятнадцать минут я жду тебя на рабочем месте, – произносит стальным тоном и сбрасывает вызов.

Внутри всё холодеет. Как на работу? Ведь я во вторую смену работаю.

Перезвонить?

Но это же Астров, он не повторяет дважды.

Сообщить управляющей Ольге Константиновне?

И в голове опять красной строкой горит «Астров». Он всегда прав, и любого убедит в этом.

Получается, выход у меня один: прогулять пары и выйти

на работу.

Быстро натянув джинсы, накинув джемпер и куртку, выскакиваю из общаги и несусь в сторону остановки. На ходу собираю волосы в хвост и достаю смартфон, чтобы посмотреть время.

Нет, ну шеф издевается, я ни за что не окажусь на месте в назначенное время.

Спустя минут пять, когда одной рукой я вишу на поручне, а второй придерживаю сумку, в кармане начинает трезвонить телефон.

С трудом извернувшись, достаю дребезжащий аппарат, попутно извиняясь перед пожилым мужчиной, на которого едва не завалилась.

Астров.

– Катя, ты где? – его холодным тоном можно продукты замораживать, владелец ресторана мог бы сэкономить на морозильной камере.

– Уже еду, в автобусе, – отвечаю, прерывисто дыша от бесконечной тряски.

– Опаздываешь! – отрезает, отключаясь.

Нет, ну не повар, а сплошная экономия: словами режет круче всякой бритвы.

Ни живая, ни мертвая, выхожу на ближайшей к ресторану остановке и мчусь как можно скорее на работу.

– Здра-авствуйте, – произношу, задыхаясь, когда вбегаю в кухню.

Из коллег, понятное дело, никого кроме моей сменщицы нет. И та удивляется, меня увидев. Кажется, даже пугается немного.

Неужели я так плохо выгляжу?

Даниил зато радуется. Идёт ко мне с грацией хищника.

– И как это называется? – произносит, глядя сверху вниз.

Даже не удосуживается опустить голову, хотя я его значительно ниже.

– Беспредел, Даниил Витальевич! – заявляю, немного отдышавшись. – Я вообще-то работать после обеда начинаю, а вы меня вынудили учёбу прогулять.

Густые брови мужчины встречаются на переносице, а надутые от недовольства губы становятся ещё больше. Конечно, нравится, что молчу вечно с тряпочку и безропотно самые глупые задания выполняю.

– Если у тебя нет времени на работу, то ты можешь быть свободна, – цедит с презрением.

Но и я не из самого робкого десятка. Уверенно смотрю в ответ.

– Я буду работать здесь, Даниил Витальевич, – последние слова специально выделяю голосом и уношусь в подсобку переодеваться.

Когда выхожу, шефа на кухне не застаю.

Кажется, в его отсутствие даже дышится легче.

Зато я носом к носу сталкиваюсь с Жориком, он же Георгий Дружинин. И его с утра пораньше вызвали? Или он не в

курсе, что альтруизм до добра не доводит?

– А ты чего здесь забыла в такое время? – произносит вместо приветствия.

– И тебе доброе утро, – мямлю, падая на стул, – а ты чего не в форме?

– Дык, – пытается пригладить руками кудряшки, словно ему это поможет, – рано ещё. Я за час до открытия начинаю работать, а сейчас заскочил док один взять для банка.

– А меня с утра пораньше вызвали зачем-то... – откусываю сочное красное яблоко, которое так удачно оказалось в моей сумке.

– Кто?

– Даниэль, – тяну уныло.

И тут открывается дверь.

И два карамельных глаза мгновенно находят меня, чтобы испепелить на месте. Хотя нет, не карамельные у Астрова глаза, а просто карие. Нечего вредным людям давать красивые характеристики.

– Значит, Даниэль?

Вот же ж, услышал, значит.

– Что Даниил Витальевич? – делаю вид, будто не расслышала.

Не дождётся злой шеф раболепства с моей стороны. Одно дело выполнять его поручения, касающиеся работы, и совсем другое подчиняться в таких глупостях. За глаза – пожалуйста, но лично только по имени и отчеству.

– Вот как? – прищуривается. – Ну, тогда за работу.

Я резво спрыгиваю со стула, пряча за спиной своё яблочко.

Прицепится ещё, ему только дай повод.

Ещё и сменщицу приходится успокаивать: она, оказывается, решила, что её уволить хотят, раз я утром на работу вышла.

Объясняю ей, что это против меня акция развернулась, «Достань Миронову» называется. В итоге женщина успокаивается.

Впрочем, понять с какой радости меня вызвали на работу с утра пораньше, я так и не смогла, хотя прошло уже два часа смены.

Мы дружно работаем в четыре руки, не говоря ни слова. Я вообще не особо люблю разговаривать с малознакомыми людьми. Но Вера Павловна, или как все её тут зовут, Верочка, до невозможности болтлива. Обычно. Но не сегодня.

Потому что с самого утра вокруг нас коршуном вьётся Даниил Витальевич.

– Екатерина, – раздаётся над ухом каждые две минуты, – как ты держишь нож?

Да нормально, как на технологии учили, так и держу. Но в ответ ничего не говорю, только глазами сверкаю.

– Как ты нарезаешь томаты?

Ух, как я их нарезаю: жестоко, с наслаждением наблюдая, как из среза сок вытекает. Аж самой жутко становится и на

приём к психологу записаться хочется.

А может сразу к психиатру?

Хотя нет, лучше уж с подружкой чай выпить и на нелёгкую долю пожаловаться. Безопаснее будет.

Правда, Яне Лопуховой, с которой мы неожиданно подружились, сейчас не до посиделок. У неё любовь-морковь с одним из самых нахальных красавчиков колледжа.

– Откуда у тебя растут руки? – о, это уже из раздела анатомии.

Чувствую ещё чуть-чуть и взорвусь. Или разревусь, или отвечу не самым лестным образом. Причём глядя на довольную ухмылку шефа, второе более вероятно.

– Почему ты так медленно передвигаешься по рабочему цеху?

Ну, нет!

Уже открываю рот, чтобы дать достойный отпор, но внутренний голос меня успокаивает: «Катя, ты хорошая девушка, а хорошие девушки с шефами не огрызаются».

К двенадцати часам дня я чувствую себя вымотанной окончательно, причём не от работы, а из-за бесконечных претензий.

Но апогеем становится, когда Даниэль подходит ко мне вплотную и начинает рассматривать в упор. Я теряюсь от его пристального взгляда, но потом поднимаю голову и смело смотрю в ответ.

Он молчит ещё с минуту, а потом касается пальцем пря-

ди, которая никак не хочет забираться под колпак и упорно падает на лицо.

– Ещё раз я увижу подобное, возьму ножницы и отрежу всё лишнее, – чеканит и отворачивается.

Я вообще человек неконфликтный, но тут даже меня накрывает.

Смотрю на шефа испепеляющим взглядом и бросаю ему в спину:

– Только попробуйте, я вам тоже тогда что-нибудь отрежу!
Нет больше сил терпеть бесконечные претензии.

Мужчина, скорее всего, догадывается, что перегнул палку, поэтому ничего не отвечает. Но по его ухмылке я понимаю, что мне объявили войну.

А ещё становится очевидным, что с этим человеком мы никогда не сработаемся. Только он не знает, что у меня железная мотивация задержаться на этом месте: возможность иметь хоть и небольшой, но стабильный заработок. И я от неё не откажусь.

А ещё Даниил Витальевич Астров не в курсе, что если Катя Миронова решила что-то всерьёз, то она никогда не отступится.

Глава 5

Ницше считал так: то, что нас не убивает, делает нас сильнее.

Надеюсь, что это правило не потеряло свою актуальность со времён девятнадцатого столетия. И я планирую убедиться в этом лично.

Изо дня в день я старательно игнорирую Даниила Витальевича. И дни эти кружочками в календаре помечаю, считая каждый своей маленькой победой.

Ему моё поведение не по вкусу: мужчина то и дело норовит прицепиться. И его явно раздражает спокойствие, с которым я выполняю любое поручение.

Одно ясно – Астров ничего не делает исподтишка, и троллить тоже предпочитает открыто. Так что удара в спину можно не ждать, но я всё равно предпочитаю быть начеку.

Сегодня на кухне ресторана переполох. Приезжает какая-то знаменитость, которая на вечер у нас столик зарезервировала. Я сначала равнодушно отреагировала и всеобщей панике не поддавалась. Зря.

Одним из блюд, включённых в меню вечера, оказываются кабачки жареные ломтиками. Лично меня не особо волнует, какие блюда обычно готовят. Моё дело маленькое: продукты подготовь, овощи помой, почисть. Если возникает производственная необходимость, тогда могут ещё нарезкой напрячь.

Но я же рядовой сотрудник кухни, куда уж мне до генеральского состава и всех его заморочек. Именно поэтому я не могу понять суть проблемы, возникшей, когда Ольга Константиновна просит включить кабачки в меню.

– Ольга, – цедит Даниил сквозь зубы, – ты знаешь, по каким правилам я составляю меню.

Мужчина хмурится, а карие глаза, кажется, становятся ещё темнее.

– Даниэль, я всё прекрасно помню, – частит управляющая, – но и ты пойми: у нас нет другого выхода. Мы не можем упустить столь важного гостя из-за обычных кабачков.

Понимаю, что не моё дело, но любопытство берёт верх, и я прислушиваюсь.

– Я не собираюсь менять установленные правила из-за какой-то цацы.

Мужчина снимает поварской колпак, отчего русые пряди медленно опускаются на лоб. Он швыряет ни в чём неповинный предмет гардероба на стол и исчезает, напоследок громко хлопнув дверью.

Зайцева тяжело вздыхает и, громко стуча каблуками, выходит следом.

– Жорик, – спрашиваю полушёпотом у старшего повара. Он наш абсолютный универсал. И мне помогает, и если надо су-шефа подменить может.

– Да, Кетрик, – меня слегка передёргивает от непривычного обращения, которое придумал Георгий. Ну а весь пер-

сонал дружно подхватил.

Почти весь.

– Что это сейчас было?

– Ты про Даниэля и Ольгу? – парень прищуривает и без того узкие глаза. – Так наш шеф меню составляет с учётом сезона. Ты не знала?

Отрицательно качаю головой. С чего мне знать такие подробности?

– Ну, а для кабачков ещё рановато, вот он и взбеленился.

Я тихо хихикаю. Меня забавит такая характеристика поведения Астрова.

– Скажи, а чего он тебя там не любит? – любопытничает Дружинин.

– О, это ты мягко выразился! Только вот причину я не знаю, но всё по классике любовных романов, только наоборот.

– Это как? – спрашивает с интересом, продолжая шустро нарезать морковь.

– Ну, не любовь с первого взгляда и непреодолимое желание прибить, – поясняю, не сдерживая смеха.

Парень тоже весело хохочет.

– Кого прибивать собралась? – раздаётся над ухом.

От испуга роняю нож для чистки овощей на пол.

– Н-никого, – опять заикаюсь. Скоро от этой работы вообще разучусь нормально разговаривать.

– У тебя что-то упало, – произносит Астров с каменным

выражением лица.

– Я вижу, – отвечаю, не шелохнувшись.

– Так подними!

– Так отойдите!

Всё, мне конец. Разве можно так разговаривать с начальством? Сама знаю, что нельзя. И шеф тоже это знает, и убить меня хочет, судя по взгляду. Даже слышу его участвовавшее дыхание, но вместо того, чтобы ретироваться, продолжаю играть с мужчиной в гляделки.

Вижу, как сильно напрягаются мышцы его лица, а ещё замечаю маленький шрамик на губе. И что хуже всего, начинаю бессовестно разглядывать. Со всем этим пропускаю тот момент, когда мой пульс пересекает допустимые отметки.

Первым зрительный контакт прерывает шеф. Презрительно хмыкает, наклоняется и сам поднимает давно позабытый предмет.

– Технику безопасности необходимо соблюдать, – отдаёт мне нож.

Я протягиваю руку и, случайно коснувшись мужских пальцев, резко её одёргиваю. У него безумно холодные руки, прямо как у настоящего Ледяного Короля. И взгляд тоже холодный. Может, я чего-то не знаю?

Впрочем, и не узнаю никогда, потому что меня ждёт кабачковая кара.

Управляющей хватило терпения, и она убедила шефа включить кабачки сегодня в меню. Ну, а Даниэль решил моё

терпение проверить на прочность.

Я четвёртый раз переделываю заготовки для блюда, причём тот вариант, который он одобряет, ничем не отличается от трёх предыдущих. Но я молчу, то и дело напоминая себе: Катя, ты спокойная и терпеливая девушка. Ты не можешь позволять себе грубое поведение по отношению к шефу или к кому-либо ещё.

Правда, что касается остальных, грубить желания и не возникает. Чего не скажешь про высокое начальство.

Вечером Ледяной Король опять о моём существовании вспоминает.

– Завтра мне понадобится помощь в приготовлении десертов, – снова этот холодный приказной тон, от которого хочется спрятаться под толстым-толстым пледом.

– Но я же не могу заниматься практикой, заготовки...

– Опять ты споришь? Когда это прекратится? – перебивает резко, заставляя меня моментально вжать голову в плечи.

– Простите, Даниил Витальевич, – считаю нужным извиниться. И так я себе много лишнего позволяю, притом, что работаю тут всего пару недель. – Я всё поняла.

– М-да? – мне кажется, он растерян? – Ну, ладно тогда. До завтра.

Вежливо прощаюсь в ответ и спешу покинуть место работы.

Конец марта выдался довольно тёплым, но поздним вечером всё равно немного зябковато. Поэтому плотнее кутаюсь

в шарф и спешу к остановке.

Сегодня ждать автобус приходится в гордом одиночестве. Даже на мгновение закрадывается мысль, что я опоздала. Но нет, часы на экране смартфона утверждают, что до рейса ещё десять минут.

Вот за что люблю город, так за полноценное освещение улиц ночью. У нас в деревне даже редкие фонари на столбах через раз работают. А после полуночи и вовсе выключаются.

Зато посреди бела дня могут оставить свет на столбах: халатность в чистом виде.

Резкий звук тормозов прерывает мои размышления. По спине бегут мурашки, когда я вижу притормаживающую напротив остановки тачку. И сердце моё тоже на мгновение останавливается.

А потом начинает биться в ускоренном темпе.

Когда училась в девятом классе, часто приходилось затемно возвращаться домой. Консультации по подготовке к экзаменам проходили по вечерам, а зимой, как известно, темнеет рано.

В один такой вечер я возвращалась без одноклассников, потому что мои школьные подруги задерживались, и я решила их не ждать.

До дома оставалось метров сто, но откуда ни возьмись, навстречу шаткой походкой вышел незнакомый мужик. Он криво улыбнулся и изобразил что-то отдалённо напоминающее приветствие. Мне этого хватило, чтобы сорваться и с

нереальной скоростью побежать в сторону дома.

С тех пор я знаю, что бегать на восьмисантиметровом каблуке, если он достаточно устойчив, очень даже удобно. И выражение «у страха глаза велики» поняла в полной мере. Потому что мужик даже близко за мной бежать не собирался.

Но каблуки ношу теперь в самых редких случаях.

Вот и сейчас очень рада, что мои ноги обуты в кроссовки. В любую минуту готова сорваться на бег.

Мозг рисует красочные картинки: одна страшнее другой.

– Тебя подвезти, Миронова? – мои фантазии разлетаются на мелкие осколки, когда через опущенное стекло авто я вижу физиономию Астрова.

Несколько раз пытаюсь набрать полную грудь воздуха, но получается лишь с пятой попытки.

– Спасибо, я жду автобус, – отвечаю неохотно.

– Да ладно тебе, поздно ведь уже. Садись в машину, – последняя фраза больше походит на приказ.

– Я всегда в это время возвращаюсь, – отвечаю равнодушно, – поэтому в вашей помощи нет необходимости.

Мужчина поглаживает подбородок. Мышцы его лица напрягаются

– Значит, не сядешь? – бросает с вызовом.

– Нет! – отвечаю категорично.

Невольно делаю несколько шагов назад, когда «Ауди» стартует с пробуксовкой.

Надо же, какой нервный молодой человек. Я бы рекомен-

довала ему поберечь нервные клетки, правда, подозреваю, что в моих советах никто не нуждается.

Глава 6

Сегодня день дурака, так что можете меня поздравить. Потому что нормальный человек не будет сходить с ума из-за своих дурацких принципов.

Мало того, что в моей жизни полный бардак. Устроилась на работу, на которой, того и гляди, сожрут и не подавятся. И уходить не хочу, потому что я сильная и со всем справлюсь. Так ещё и со своим обострённым чувством справедливости чуть подругу до слёз не довела.

Её парень очень сильно обидел: делал вид, что она ему интересна, а на самом деле просто играл. И ради этой затеи наврал бедняжке, что у него день рождения. Ну, а я зачем-то свой нос в это дело засунула.

Зачем я это делаю, не знаю. Хотя нет, вру: просто хочу, чтобы подруга узнала, что на самом деле представляет собой этот Гронский. Вот и устраиваю мини расследование: нахожу парня в соцсетях, смотрю его личный профиль и делаю нехитрые выводы.

После пар не спеша выходим из колледжа, болтаем о том, о сём, обсуждаем новости прошедшего учебного дня и собираемся уже попрощаться. Яне на остановку нужно идти, а мне до общаги рукой подать.

Но прежде я лезу в сумку и достаю оттуда смартфон, открываю заранее сохранённую страницу.

– Я нашла твоего парня, э... – одёргиваю себя, увидев расстроенные глаза Яны, – ой прости, Стаса нашла в соцсетях.

– И что? – пожимает плечами девушка. – Зачем?

– Даже не знаю, как сказать, – пытаюсь подобрать правильные слова, – ты только сильно не нервничай...

Ух, как же сложно сообщать людям неприятные новости, даже если понимаешь, что в этом есть необходимость.

– Катя, ну чего? – Яне моя молчанка явно не нравится. – Говори уже, хуже всё равно не будет.

– В общем, – начинаю неуверенно, – я посмотрела личный профиль парня и увидела там дату рождения.

Снова пауза. Да уж, в одних ситуациях я смелая и решительная, а в других коленки трясутся от страха.

– Катя, что дальше? – раздражённо возмущается подруга.

– У него день рождения только в конце этого месяца, – тараторю, боясь передумать.

– В смысле? – Яна качает головой, явно не веря в происходящее.

– Вот, смотри сама, – поворачиваю экран смартфона в её сторону.

Она, не моргая, пялится в экран, спотыкается на ровном месте. Хватаю девушку за локоть, испугавшись, что она может упасть прямо посреди улицы.

Хочу даже проконтролировать её поездку на автобусе, чтобы убедиться, что Лопухова доберётся без приключений.

Но Яна отказывается, а потом и вовсе уезжает на машине

со своим двоюродным братом.

Тот её, оказывается, пообещал забрать, но Яна пребывала в таком шоке, что обо всём на свете позабыла.

А я тысячу раз жалею о своих благих намерениях. Поэтому на работе не могу полностью сосредоточиться, то и дело мыслями возвращаюсь к несчастной подруге.

И зачем нужна эта любовь, если она причиняет столько боли? Вот возьму и постараюсь не влюбляться хотя бы ближайšie лет пять, пока на ноги не встану. И ума пока не наберусь побольше, чтобы суметь отличать хороших людей от таких мерзавцев, как этот Гронский.

Закончив со своими умозаключениями, пытаюсь, наконец, переключиться на работу. Убираю всё лишнее с рабочей поверхности и принимаюсь наводить чистоту: мыть, тереть, что есть силы. Так стараюсь, что столешница начинает блестеть пуще прежнего.

Довольная проделанной работой отхожу чуть в сторону, чтобы оценить результаты своих трудов. Да, я определённо молодец.

– Миронова, – гроыхает за спиной, – почему грязь развела?

Даниэль смотрит на меня привычным холодным взглядом. Ничего нового.

– Я... Сделала уборку рабочей поверхности... Вот только закончила...

Под пристальным взглядом сложно подбирать слова, но я

справляюсь с этой непростой задачей.

– И это ты называешь уборкой? – он отработанным движением проводит пальцами по столу, кривится недовольно.

Я каждый день убеждаю себя, что могу быть равнодушной к бесконечным придиркам. Но отчего тогда так неприятно скребёт внутри?

– Я...

– На этой кухне работают только высококлассные специалисты с развитым чувством аккуратности. И мне не понять, что ты, Катя, здесь забыла?

Даниэль продолжает наступать и сверлить взглядом, а я чувствую, как неприятно щиплет глаза. Становится обидно.

Грязнулей меня ещё никогда не называли.

– Ах, да, я забыл, – мужчина как-то неестественно ударяет себя по лбу ладонью, – тебя же сюда по знакомству взяли.

Всё-таки бывает хуже.

Зато теперь становится понятно, почему шеф на меня с самого начала взъелся. Я, видите ли, недостойна должности в таком престижном ресторане.

И до каких пор Астров будет попрекать меня устройством по знакомству?

Накрутив себя до предела, бросаю полный слёз взгляд на шефа. Он равнодушно пожимает плечами и отворачивается.

Бесчувственный.

Ледяной Король.

Коллеги продолжают заниматься своими делами. Только

Жорик бросает сочувственный взгляд.

– Любит Ольга всяких на работу тащить, – язвит Кристина.

Её реплика становится последней каплей. Заливаясь слезами, убегаю в подсобку. Пусть думают, что хотят, а я больше терпеть не собираюсь. Сегодня же поговорю с Зайцевой и уволюсь из этого змеюшника.

Не знаю, сколько проходит времени, может минут десять, а может и час.

Дверь тихонько отворяется и в комнату входит Милана.

– Ах, вот где ты спряталась? – колокольчиком звенит голос девушки.

Я сижу на маленьком диванчике, обнимая руками колени, и рассматриваю глупую картину на стене. Кому пришло в голову повесить изображение полуголой девицы? Даниэлю иди сыну владельца ресторана Валентину, который здесь всем заправляет?

Точно Астрову, он самый настоящий концентрат злости, а значит и других отрицательных качества в одном флаконе.

– Я... – хочу что-то ответить, но как подобрать слова, не знаю.

– Это из-за шефа? – морщится девушка.

– Угу, – киваю, пытаюсь задушить очередной приступ слёз.

– Я слышала как он тебя, ну... – мнётся Милана, – отчихвостил. Мне в зал бежать надо было, а потом тебя не сразу найти смогла.

– Скажи, вот что криминального в том, что мне знакомая помогла на работу устроиться? А?

Девушка отворачивается, но я успеваю заметить тень, пробежавшую по её лицу.

– Знаешь, ведь Ольга Константиновна и мне помогла в своё время.

Громко шмыгаю носом, но ничего не говорю, давая понять, что готова слушать.

– Начну издалека. Меня мама одна воспитывала, а отца я никогда не видела. После школы в универ поступила на заочное, и работать пошла. Как бы мама в одиночку тянула мою учёбу? – девушка виновато улыбается. – Прости, что грузю тебя. В общем, на прошлой работе у меня возникли очень большие проблемы, а Ольга Константиновна помогла мне устроиться в ресторан. Вот и всё в принципе.

– Выходит, это тебя имела в виду Кристина, когда сказала, что управляющая тащит на работу всяких... – повторять слова су-шефа нет никакого желания.

Милана беспечно машет рукой.

– Кристина вечно шефу поддакивает, – поясняет девушка.

– Между ними что-то есть? – да, я давно заметила напряжение, которое витает в воздухе.

Хотя, какое мне дело до личной жизни начальства?

– Не думаю, – отвечает девушка, – нет, ну то, что Белова спит и видит, как Даниэля охомутать – факт. Но Астров в её сторону явно не дышит.

В комнате повисает пауза, да и неловко как-то становится разговаривать про личную жизнь начальства.

Милана бросает взгляд на электронные часы, которые висят на стене, и хлопает ладонями по коленкам.

– А давай чай пить, – выдаёт, широко улыбаясь.

Ну, разве может человек быть настолько позитивным?

– Тебя не уволят? – вытираю салфеткой лицо и вымученно улыбаюсь.

– А моя смена уже закончилась, – беззаботно машет рукой, – я сегодня на два часа раньше освободилась.

– Так это я тебя задержала?

Нехорошо как-то получилось.

– Нет, это я сама задержалась. Кать, хватит уже усложнять, ставь чайник!

Щебетунья убегает за кружками и заваркой, а я думаю над её словами.

Неужели девушка права, и я действительно сама всё усложняю?

Глава 7

Выходные – это здорово, особенно когда надо не просто отдохнуть и набраться сил, но и разобраться в своей голове.

За пару дней я смогла как следует подумать и окончательно решить: буду увольняться.

Наполненная решимостью прихожу в понедельник на работу. Поговорю сегодня с Ольгой Константиновной, думаю, она поймёт.

Нет, ябедничать на Астрова я, конечно, не собираюсь. Как бы ни было, такой подход точно не для меня.

Только не успеваю я оказаться в ресторане, как мои планы тут же жёстко обламывают. Кто, думаю, и так понятно.

Даниэль собирает всех сотрудников кухни и устраивает что-то вроде планёрки.

– Мои дорогие, – произносит с желчью в голосе, – в связи с пополнением штата считаю необходимым повторить негласные правила, которые довольно продолжительное время царят на этой кухне.

При этом на меня выразительно смотрит: куда без этого.

Не волнуйтесь, Даниил Витальевич, скоро я перестану мозолить вам глаза.

– Итак, самое первое, что необходимо уяснить: эмоциям здесь не место! – да что ж такое, опять на меня пялится. Чувствую, сейчас дыру протрёт.

Наверное, надеется, я проникнусь, и что-то изменится. Только что должно измениться? Сказал бы уже открыто, чего хочет, но подозреваю, он и сам этого не знает.

– Излишнее проявление чувств мешает рабочему процессу, – продолжает вещать ледяным тоном.

Он ещё что-то говорит, но я слушаю в пол уха, лишь глаза периодически закатываю.

Выслушивать нотации, когда собираешься увольняться, ну такое.

Выдыхаю с облегчением, когда нам громогласно объявляют об окончании «выноса мозга» и отпускают заниматься работой.

Правда, я немного в другом направлении отправляюсь – на поиски Зайцевой.

Управляющая крайне удачно оказывается на своём месте. И даже выслушивает мою идеально отрететированную речь.

Только решение ей моё не нравится.

– Катюш, ну ты чего? Тебе же так нужна эта работа, – угоривает.

– Да, Ольга Константиновна. Я и сейчас от своих слов не отказываюсь, но здесь у меня не получится ничего.

– Как? На тебя вроде никто не жаловался... Даже Даниэль, считай что хвалит – удивляет женщина.

– Это как это? – широко распахиваю глаза.

Шеф меня хвалит? Да ну нет, бред какой-то.

– Я спрашивала, как моя подопечная работает. Он ни слова плохого не сказал. Промолчал в общем, но это можно считать за похвалу, – мнётся в нерешительности. – Я же знаю Астрова: было бы к чему придраться, он бы этой возможности не упустил.

Словно груз с плеч падает, когда узнаю, что никто меня в буквальном смысле не хвалил. В противном случае такие перемены в поведении шефа могут быть предвестниками апокалипсиса.

– Нет, Ольга Константиновна, я настроена решительно, – пытаюсь придать голосу твёрдость.

Получается не очень.

Управляющая смотрит на меня с подозрением, слегка прищуривается.

– Тебя кто-то обидел, – делает вывод.

– Ну что вы, – машу руками, – разве похоже, что я дам себя в обиду?

– Ты хочешь, чтоб я поверила? – сканирует меня взглядом.

Не выдерживаю, отворачиваюсь. Щёки заливаются румянцем.

– Признавайся, Астров или Белова? – начинает допрос.

– С чего вы взяли? – продолжаю стоять на своём.

– Да с того, что больше некому. Послушай, я не призываю тебя жаловаться. Но если это Даниэль, то могу предложить выход.

То ли она замечает интерес, промелькнувший в моих глазах, то ли сама принимает за меня решение. Не знаю, но женщина продолжает, не дожидаясь моего ответа.

– Астров через несколько дней уезжает на кулинарный конкурс. Он там будет в качестве жюри. И его здесь не будет целых две недели. Понимаешь?

Я киваю, только Зайцева явно имеет в виду что-то другое, а не первичную обработку словесного потока.

– Ты немного успокоишься и подыщешь себе другую работу. Спокойно, – выделяет голосом последнее слово.

А ведь управляющая права: куда я сейчас уйду? Опять думать, как дотянуть от стипендии до стипендии? И так понятно, что этого мизера мне никогда не хватало. Всё-таки я в колледже учусь, а не в университете, чтобы получать что-то, отдалённо напоминающее деньги.

Есть, конечно, ещё вариант: у родителей поклянчить. Но это мы уже проходили: дохлый номер. Так что потерпеть несколько дней до конкурса, а потом спокойно искать подработку вполне можно.

– Хорошо, я останусь. Но только на пару недель. Потом всё же придётся уйти.

– Конечно, конечно, моя девочка. Это твоё решение, – она отмахивается от меня и лукаво улыбается.

Думает, что сможет меня переубедить? Это вряд ли.

Если я что-то решила, то менять своё мнение на ровном месте не стану.

В кухню возвращаюсь, попутно настраивая себя на рабочий лад.

Наш девиз непобедим – себя в обиду не дадим!

– Офигеть! – само собой вырывается одно из любимых слов Лопуховой.

Такого хаоса в личной резиденции Астрова я ещё не видела.

Во-первых, большая часть персонала на месте отсутствует. Причём посуда оставлена, как попало. Словно коллеги сбегали, бросая рабочий инвентарь, где придётся.

Во-вторых, прямо у входа валяется контейнер с уже разбитыми куриными яйцами. И даже не слышно, чтобы кто-нибудь спешил вызывать уборщицу.

Ну и самое интересное, в-третьих: посреди кухни стоит набычившийся Астров, а напротив него – какой-то парень. И этот второй ржёт. Вот в прямом смысле, он не просто смеётся, а громко и заливисто хохочет. Ростом почти как шеф, только не такой перекачанный. И волосы такого же тёмно-русого оттенка.

Меня замечают. Незнакомый парень первым бросает взгляд в мою сторону. Надо же, точно такие же карамельные глаза, как у Даниэля. Только взгляд не холодный, а наоборот очень тёплый и смеющийся. Добрый.

Кто же ты такой?

– Девушка, – неожиданно обращается незнакомец и в два прыжка оказывается рядом со мной.

Не успеваю опомниться, как он уже бесцеремонно закидывает руку мне на плечо и пытается приобнять.

– И как вы работаете с этим извергом?

Пячусь, пытаюсь высвободиться из цепкого захвата, но парень оказывается сильнее.

– Он же самодур и гордец. Самый настоящий павлин, – парень за несколько секунд озвучивает то, что я вынашиваю в мыслях целый месяц.

Он продолжает смеяться, ни капли не опасаясь реакции оппонента.

Я вновь прикладываю усилие, чтобы сбросить чужие грабли с плеча, но когда и это не помогает, просто щипаю нахала. После всего сказанного им в адрес шефа, я, безусловно, симпатизирую незнакомцу. Но это не повод обнимать меня загребущими лапами.

– Ммм, щиплется, – тянет парень.

Ему от моего действия ни холодно, ни жарко, но руку он всё же убирает.

– Арс, у тебя пять секунд, чтобы уйти в закат! – рычит Астров.

Он периодически сжимает и разжимает кулаки. А мышцы лица вот-вот сведёт от напряжения.

– Ой, да ладно тебе, братик, – парень хлопает шефа по плечу, отчего последнего передёргивает, – дома пообщаемся.

Парень уже направляется к выходу, как вдруг резко раз-

ворачивается и обращается ко мне.

– Девушка, а вы вечером свободны?

Широко открываю глаза и забываю, как моргать. Боюсь, глупее в жизни не выглядела. Незнакомец широко улыбается и, судя по искреннему взгляду, не прикалывается, ждёт моего ответа. А может он просто хороший актёр.

– Вечером она работает, – раздаётся за спиной.

Вздрагиваю от неожиданности, когда шеф вырастает позади меня каменной глыбой.

– Ха, теперь понятно чего ты по вечерам задерживаешься, когда тут такие лапочки работают, – парень, словно солдат, жестом отдаёт честь и скрывается в дверном проёме.

Пытаюсь переварить странную ситуацию и зачем-то смотрю на шефа.

Наши взгляды пересекаются: мой напуганный и ошеломлённый и его холодный и острый. В теле возникает странное ощущение. Мышцы сковывает от напряжения.

Какой-то рваный вздох вырывается из лёгких, а пульс ускоряется, словно после пробежки.

Отвернуться, уйти, убежать.

Необходимо сделать хоть что-то, чтобы прервать затянувшийся зрительный контакт.

– За работу, – произносит шеф приглушённо.

Спешу выполнить приказ, мысленно благодаря Даниила за то, что первым нарушил затянувшееся молчание.

Глава 8

Даниил

Нет, этот клоун не может быть моим родным братом.

Надо же такое учудить: заявиться ко мне на работу и устроить цирковое представление. Машина ему моя понадобится, ага. Уже бегу на задних лапках с ключом, торчащим из зубов. Пусть сначала сам заработает на тачку, а потом разъезжает. Это для него родители из кожи вон лезут, учёбу оплачивают. А я всего добивался сам.

Астровы недавно открыли рекламное агентство и только начали получать приличный доход, поэтому Арсений, познавший вкус обеспеченной жизни, быстро адаптировался.

Но это не повод при любой возможности раздражать меня.

Ещё и Миронова глаза разинула вместо того, чтобы покинуть помещение. Неужели правда надеялась на свидание с Арсом пойти? Брат, конечно, тот ещё ловелас: может разок и сводил бы её в ресторан, но не более. Хотя какое мне дело до развлечений младшего? И тем более меня не должно волновать, как проводит время вне работы черноглазая девчонка.

Не должно. Но почему-то вдруг становится любопытно: есть ли у неё парень? Хотя если бы был, то вряд ли позволил поздно вечером одной с работы добираться.

Да и разве может нормальный мужчина найти общий язык

с такой надменной особой? Строит из себя мисс независимость. Настоящая Дикая Кошка с высокомерным взглядом и своенравным вздорным характером. И имя такое же, кошачье.

Впрочем, и это меня волновать не должно. Только вот найти в себе силы, чтобы прервать затянувшееся молчание, оказывается непросто. На какое-то время вообще зависаю, размышляя, почему у Кати такие чёрные глаза. Не карие, а именно чёрные. И нереально глубокие, словно ночь, лишённая луны и звёзд.

– За работу, – выдавливаю с трудом, и девушка тут же испаряется.

А вместе с ней исчезает сладкое очарование момента, заставившего меня на миг позабыть обо всём.

Резко трясую головой, прогоняя глупое наваждение. Этого ещё не хватало. Один раз я уже допустил в свою жизнь, кого не следовало, а потом больше года зализывал раны. И буду полным дураком, если позволю подобному случиться вновь. Поэтому лучше займусь работой.

Не нравится мне моя реакция, и гляделки эти бестолковые. Я себя, как облупленного, знаю, поэтому всю неделю девчонку тупо игнорирую от греха подальше.

Она явно не расстраивается, может даже наоборот.

И я эту глупую ситуацию из головы выкидываю.

В пятницу вечером в ресторан Валик заезжает. Уговаривает меня отправиться с ним в бар.

– Давай отдохнём как нормальные люди, чего ты упёрся как бык? – наезжает Бехтерев.

– Что ты считаешь нормальным? Налакаться в драбадан и не помнить остаток ночи? – ухмыляюсь, вспоминая, как в прошлый раз отбивал друга от назойливых охотниц.

А этот Ромео тоже хорош: упирался всеми четырьмя, хотя даже на ногах устоять толком не мог.

– То есть без вариков? – с умирающей надеждой в голосе спрашивает Валентин.

Я отрицательно качаю головой.

– Твои условия, – обречённо выдыхает мужчина.

– Как обычно, – пожимаю.

О, этот взгляд полный безысходности. Обожаю видеть напыщенного великовозрастного мажора загнанным в угол.

Но всё же Валентин идёт на уступки, и через час мы подъезжаем к большому зданию фитнес-клуба. Да, это именно то место, в котором я люблю проводить время и отдых. Чем больше физическая активность, тем меньше глупых мыслей в голове.

Короче, люблю на досуге железо потягать.

А вот Валик не фанат спортивного образа жизни, поэтому предпринимает пятую попытку забраться на велотренажёр, проводит на нём пару минут и опять спускается. В то время как я уже успеваю сделать несколько сетов со штангой, в том числе жим лёжа и приседания.

Спустя ещё час я всё же проявляю жалость к несчастному

представителю сидячего образа жизни.

– Я... Гиподинамию... На год вперёд разогнал... – с трудом переводя дыхание, заявляет Бехтерев. До силовых упражнений он, кстати, так и не добрался. – А ты почему сегодня такой заведённый? Случилось что?

– С чего ты взял? – демонстрирую безразличие, хотя становится неприятно, что окружающие видят моё состояние.

– Ты с таким остервенением занимался, злой какой-то... Может всё-таки в бар?

– Опять роль твоей няньки играть? Нет уж, спасибо, знаешь, плавали! – отрезаю и тянусь за бутылкой воды.

Смотрю на этого балбеса и начинаю сомневаться: ему точно тридцать лет? Иногда он напоминает моего младшего брата, которому всего двадцать два. Расскажи мне кто, никогда бы не поверил, что такой безбашенный чел умудряется держать на плаву дорогой ресторан. Всё-таки разделять отдых и работу – настоящий талант, благодаря которому «Samovar» и процветает.

– Даю честное пионерское, что постараюсь остаться в строю! – браво выкрикивает друг.

Ну почему меня окружают одни клоуны?

– Какие пионеры, Валик? Это движение ликвидировали ещё до нашего рождения! – выдаю скептически.

– Слушай, ты чего цепляешься к словам? Весь вечер взвинченный, смотреть тошно, – кривится Валентин.

– Ну, так и не надо! – рычу в ответ.

Достал нотациями психолог доморощенный.

Дальше идём молча.

Уже на выходе из клуба Валентин вновь заговаривает:

– Я еду в бар, если хочешь, можешь составить мне компанию, – в этот раз не уговаривает. Обиделся? Раньше не замечал за ним бабских закидонов.

– А давай, – неожиданно принимаю нетипичное для меня решение. Может быть, друг прав, и мне не мешает расслабиться?

Громкая музыка, полумрак, яркие мерцающие вспышки огней – давно я не посещал подобные заведения. Мы присаживаемся на высокие стулья возле барной стойки, и пока готовится заказ, Валик приступает к допросу.

– Колись, Дан, у тебя точно кто-то появился, – грозит пальцем, ехидно улыбаясь.

Отрицательно мотаю головой, но вслух не произношу ни слова.

Конечно, я привык к тяжёлым физическим нагрузкам, однако желания трепать языком они мне не прибавляют.

– Или подожди, ты до сих пор по Снежане сохнешь? – его брови взмывают вверх. – Во дела...

– Я что похож на мазохиста?

– Ну, после того, что ты вытворял над собой в фитнес-клубе, даже не знаю... – тянет, будто специально пытается раздражать меня.

– Прошлое осталось в прошлом, – говорю твёрдо, потому

что так и есть. Тот кошмар я давно выкинул из головы и из сердца тоже.

– А что тогда? – толкает кулаком в бок. – Я же не ребёнок, знаю, до чего бабы довести могут.

– Да я и сам не знаю, если честно... Просто она меня жутко бесит. Вся такая послушная, любой приказ стремиться выполнить идеально. Прибил бы! – ударяю кулаком по барной стойке.

– Подожди, это кто-то из «Samovara»? – спрашивает воодушевлённо.

А чему он так радуется?

И я тоже хорош – разболтал лишнего.

– Забей, проехали.

– Эээ, нет. Во-первых, мне мокруха в ресторане не нужна, так что прибивать никого не смей! – Валик громко ржёт. – А во-вторых, сдохну, если не узнаю, кто твоя зазноба.

– Чего несёшь? – завожусь не на шутку. – Я говорю, что терпеть её не могу, а ты...

– Кристи? Она давно по тебе сохнет, – перебивает бесцеремонно и, судя по всему, уже сам с собой беседует, рассуждает. – Хотя ты вроде не полный идиот, её же полгорода... кхм... – он прокашливается. – Тогда кто? Может эта...

– Так, с меня хватит! – встаю, шумно отодвигаю стул и расплачиваюсь с барменом. Пока этот горе-фантазёр не зашёл слишком далеко, нужно сваливать.

Я знаю, на что способен его длинный язык, знаю, на что

способен мой вспыльчивый характер. И очень не хочу терять друга из-за пустых никчёмных разговоров.

– Ну, куда собрался?

– В отличие от тебя, у меня и по выходным работы хватает.

Если не забыл, я завтра на конкурс уезжаю.

Кажется, попытки перевести тему и воззвать к его совести дают плоды. Бехтерев чешет затылок и изрекает задумчивое: «ну да».

Пользуясь заминкой, прощаюсь и спешу к своей любимой «Ауди», которая терпеливо ждёт у входа.

Открываю окна, чтобы сквозняком проветрить мозги: это нормально, что меня постоянно атакуют мысли о Мироновой?

И хотя ничего, кроме злости и раздражения я не испытываю, всё же понимаю, что равнодушие в данном случае было бы лучшим вариантом.

Глава 9

Настал и на моей улице праздник!

Шеф уехал на конкурс, и я уже две недели дышу спокойно. В качестве старшей осталась Кристина, но её я не боюсь. Девушка, конечно, с характером, но что она мне сделает?

Сегодня надеваю облегающее тёмно-синее платье длиной чуть выше колена и в самом лучшем настроении отправляюсь на работу.

На входе здороваюсь с Миланой. Она обслуживает молодую пару. Любавина явно хочет мне что-то сказать, но не может из-за придирчивых клиентов. От неё настойчиво требуют роллы, а Мила пытается донести, что это ресторан русской кухни.

Шустро огибая массивные деревянные столы, пробираюсь в рабочий цех. Стулья в ресторане тоже столам под стать: ручной работы, сделаны под старину. Таким и прибить можно, если хватит силёнок данный предмет мебели поднять.

Всё так же на подъёме влетаю в рабочий цех, переодеваюсь и приступаю к обязанностям. Сегодня привезли говядину, и моя задача разобрать мясо на заготовки. Замариновать стейки, из обрезков нарезать строганов и завакуумировать всё это. Мурлычу под нос какую-то глупую песню, которую услышала по радио в автобусе, и принимаюсь за работу. Не замечаю, как начинаю покачиваться в такт музыке, звучащей

у меня в голове.

– Миронова! – окрик больше походит на удар, от которого все мысли бегут в рассыпную. – Что ты себе позволяешь?

Кристина. Видимо вошла в роль главного шефа и решила потренироваться на мне.

– Клуб тебе здесь что ли, что ты танцы устроила? – продолжает Белова.

Странно, почему у довольно молодой девушки такой грубый голос? Ей же даже тридцати нет, кажется.

– Да ты уснула? – крик разгоняет туман размышлений, и я переключаюсь на Кристину.

– Я просто работаю, – отвечаю спокойно. Не хватало ещё с ней сцепиться.

Нажалуется потом своему любимому шефу, а я ещё между прочим не нашла себе новую работу. Поэтому хотелось бы спокойно доработать на старой, не вступая в конфликты.

– Ууу. А вырядилась зачем? Шефа на работе нет, так что крутить пятой точкой не перед кем! – девушка кривит губы в презрительной улыбке.

– Я не... – теряюсь от неожиданного выпада.

Даже в мыслях не было заигрывать с Даниэлем.

– Да ладно притворяться, а то я не знаю таких, как ты.

Прикидываешься тихоней, а на деле...

– Я. Не. Прикидываюсь! – чеканю, не выдерживая мощного потока оскорблений.

Скандалить не люблю, но и терпеть, когда меня на пустом

месте поливают грязью, не собираюсь.

– Ты на кого голос повысила? – она заносит правую руку вверх, а я раскрываю от удивления рот и не могу пошевелиться.

Дальше всё происходит, словно в замедленной съёмке. Белова явно хочет дать мне пощёчину, но крепкая мужская рука останавливает девушку.

Астров.

Откуда он вообще здесь взялся?

Кристина пытается дёрнуться, не сразу понимая, что происходит. Но видя Даниила, мгновенно обмякает в его руках.

– Даниэль, – тянет с придыханием.

Это я-то притворяюсь? Кто бы говорил.

– Кристи, что здесь происходит? – знакомый холодный тон раздрает тишину и отдаёт звоном в ушах.

– А... это она, ты не поверишь, – девушка часто хлопает ресницами, – сначала пререкаться стала. А потом и вовсе, нагрубила мне.

– Это не повод распускать руки, – всё тем же бесстрастным голосом продолжает шеф.

– Понимаю, но ты же знаешь, какая я эмоциональная, – Белова изображает виноватую улыбку.

Поняв, к чему идёт дело, отворачиваюсь и молча продолжаю заниматься своими делами. Су-шефу это только на руку, поэтому она ничего не возражает.

Ну, а Даниил меня и так вряд ли рад видеть, надеюсь, тоже

проигнорирует.

Астров уже давно отпустил руку девушки, но теперь Кристина виснет на мужчине и нашёптывает что-то елейным голоском. Правда со стороны её милый шёпот больше похож на шипение змеи, но меня это в любом случае не касается.

В какой-то момент чувствую странное ощущение присутствия чужих глаз на коже. Бросаю взгляд в сторону этих двоих и мысленно издаю стон. Даниил смотрит на меня, не отрываясь. Создаётся впечатление, что он совсем не слушает, что говорит Кристина.

Неужели обдумывает, как более эффективно сделать мне выговор? Конечно, о чём же ещё он может думать? Уж точно не о том, как у меня глаза сегодня красиво подкрашены.

Белова не сдаётся, и ей всё же удаётся оттащить шефа немного в сторону. Она всерьёз приревновала его ко мне? Невооружённым глазом видно, как мы друг к другу относимся. Да стоит нам оказаться рядом, искры так и летят в разные стороны. Даже я при всём старании не могу удержаться от споров с этим напыщенным павлином.

Спустя минут десять Астров каким-то чудом отлепляет от себя Белову, девушка выходит из цеха.

А мужчина направляется ко мне. Всё, пора подыскивать умиральную яму.

– Значит, пока меня нет, устанавливаешь здесь свои порядки? Шеф странно смотрит на меня.

– Я? Нет ничего такого! – отвечаю коротко.

Мямлить больше не собираюсь, и хотя я ещё пока не уволилась, в любом случае сообщу об этом шефу. Пусть знает, что я не рабыня его кухни, а значит, и помыкать мною не получится. Одно дело добросовестно выполнять обязанности, и совсем другое плясать под дудку самодурства.

– М-да? А Кристи до полуистеричного состояния кто довёл? – мне кажется, или в его голосе звучат нотки восхищение? – Обычно это она всех выводит.

Пожимаю плечами, не зная, что ответить. Мне ещё не доводилось разговаривать с шефом в таком непринуждённом тоне, поэтому и как реагировать, непонятно.

– Кстати, ты в каком колледже учишься? – неожиданно переводит тему. – Там девчушка одна первое место заняла, Лопухова, кажется.

От неожиданности чуть пальцы ножом не задеваю. Вот так новости, надо будет Янку поздравить.

– Ну, если там не было других Лопуховых, значит это моя подруга Яна! – произношу с гордостью.

Я, правда, искренне рада за девушку, потому что для неё это шанс и в любимом деле преуспеть, и от любовно-морковных дел отвлечься.

Астров неожиданно оказывается ближе, чем следовало бы начальству.

– Только ты ей пока ничего не говори. Награждения ещё не было, – произносит полушёпотом и, подмигнув, выходит из кухни.

Впадаю в ступор от его действий, застывая с повисшим в воздухе ножом. Странное ощущение тепла, заполнившего внутренности, не покидает даже после ухода шефа. А по коже продолжают бегать мурашки, которые появились в момент, когда низкий голос ласкал мой слух.

Интересно, что он вообще здесь забыл?

Пока витаю в облаках, в кухню ураганчиком врывается Милана, да так быстро, что задевает и переворачивает ведро, стоящее у неё на пути.

– Вот же, ёжики-ножики, – бурчит девушка.

– Ты чего ругаешься? Под ноги смотреть надо! – подкальваю я.

Она весёлая девушка, и точно знаю, не обидчивая.

– Кетрик, ты шефа видела? – Любавина игнорирует моё замечание. – Он должен был заехать, я разговор Ольги Константиновны случайно услышала.

– Да, а что?

– Как? Я тебя предупредить хотела, думала, ты испугаешься, захочешь пересидеть где-нибудь. Он же ненадолго.

– Вот ещё! – фыркаю. – Я ничего плохого не сделала, чтобы прятаться.

Милана на меня свои серые глаза таращит, пытаюсь понять, с чего я вдруг такой храброй стала.

– Ну, если так, значит, я зря переживала, – зависает на несколько секунд, а потом словно самой себе кивает и уходит в зал.

А я размышляю над её словами. Переживать действительно есть из-за чего. Например, из-за глубокого взгляда Астрова, который цепляет за душу. Или из-за холодного тона, который леденит внутренности. Да или хотя бы из-за того, что я слишком много о нём думаю.

Слишком для просто начальника и просто подчинённой.

Глава 10

В понедельник в колледже с самого утра организовывают линейку. Награждают победителей и призёров различных конкурсов. Их весной уйма проходит. Конечно, мою подружку Яну особо выделяют, всё же первое место у девчонки.

Я очень рада за неё, но в то же время немного грустно: девушку грозят отчислить из-за каких-то глупых слухов, которые распустила её бывшая подруга. А причиной послужил всё тот же парень, Стас Гронский, который, кстати, оказался не таким уж безнадёжным.

Пока Яна была на конкурсе, мне довелось с ним немного пообщаться. Так вот он очень старается ради Яны, даже в деканат ходил просить, чтобы девушку не отчисляли. Оказывается, иногда люди могут меняться в лучшую сторону.

На перемене Лопухова ни с того ни с сего про Даниила спрашивает. Девушка явно ничего плохого не имеет в виду, просто из праздного любопытства интересуется. Но у меня настроение портится моментально.

– Да, у нас один «Samovar» в городе, – бурчу недовольно.

Понимаю, что окружающие ни в чём не виноваты, но губы сами собой надуваются.

– Какой неприятный тип гражданской наружности, – произносит Яна, и я окончательно расстраиваюсь.

Особого желания вспоминать про павлина не испытываю,

тем более, вне стен ресторана.

А мысли всё равно лезут: обидно до жути, как вспомню его издевательства. Один день улыбается ни с того, ни с сего, а на другой опять принимает привычный образ тирана. Может, у бедолаги раздвоение личности?

Буквально вчера мне пришлось в выходной подменять Веру Павловну.

Астров как будто даже обрадовался.

– Катя, вот список покупок и деньги, – он положил на стол лист бумаги, исписанный мелким почерком и банковскую карту, – иди в ближайший супермаркет и купи всё необходимое, – бросил на меня свой фирменный холодный взгляд.

Вот и думай то ли радоваться оказанному доверию, то ли ожидать подвоха.

– А разве вы не сами предпочитаете заниматься закупками? – спросила осторожно.

Мужчина устремил вверх выразительный взгляд, словно призывая на помощь.

– Ты опять споришь? – по надутым губам и насупленным бровями стало ясно: пора бежать.

Желательно вообще подальше от ресторана. И больше сюда не возвращаться. Но учитывая, что я пока ещё здесь работаю, лучше просто выполнить поручение.

Список оказался не таким уж большим, и уже через час я вернулась. По сути, в заказе были какие-то незначительные мелочи, которые в состоянии купить даже ребёнок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.